

~~051~~

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

и 5239

„ИСКУССТВО“

ЛЕНИНГРАД

2

1939

Мы ленивы и не любопытны» — с горечью писал А. С. Пушкин более ста лет назад.

Руководители ленинградских концертных организаций (Государственной эстрады и Филармонии) могли бы поставить это изречение эпиграфом к своей творческой деятельности. Сколько раз, бия себя в грудь, директора и худруки эстрады жаловались на отсутствие артистических сил и сколько раз они... впрочем, дадим слово фактам.

Перед нами концертный журнал Госэстрады. Здесь отмечаются выступления актеров. Мы находим фамилию артистки К. Семизоровой. Перелистываем месяц за месяцем страницы журнала за 1938 год и видим, что всюду у Семизоровой остается невыполненной скромная норма концертов. Даже в мае (когда, как известно, эстрада пользуется особой популярностью) у Семизоровой «простой». А Семизорова в это время уже лауреатка Ленинградского конкурса вокалистов-исполнителей советской песни, Семизорова — одна из культурнейших певиц, обладающая обширным классическим и советским репертуаром.

До всего этого не было дела эстрадным руководителям. Они довольствовались объяснениями администраторов, утверждавших, что «номер Семизоровой — это не «коммерческий» номер, не имеющий спроса», «вот если бы Семизорова переключилась на жанр интимных песен...» Однако Семизорова не «переключилась». Она продолжала совершенствовать свое искусство, она готовилась к Всесоюзному конкурсу вокалистов, и здесь имеют место уже такие эпизоды, которые, пожалуй, нельзя объяснить одним лишь отсутствием любопытства и косностью руководителя Эстрады.

Семизоровой отказывают в пианисте для подготовки к конкурсу. Семизорова проходит во второй тур, ей нужен аккомпаниатор для выступления в Москве. Она снова обращается к директору Госэстрады с этой весьма скромной просьбой. Директор т. Рымша через секретаря передал ей отказ. Только вмешательство начальника Управления по делам искусств т. Загурского могло разрешить этот «сложный» вопрос.

Когда же Семизорова вышла одной из победительниц конкурса, дирекция послала ей поздравительную телеграмму.

Случай с Семизоровой далеко не единичный пример в практике Госэстрады. Подобно ей многие достойные артисты не замечены и не оценены в этой организации. Так, в свое время работала в Госэстра-

К. Семизорова
Лауреат Всесоюзного конкурса
вокалистов

де на весьма незавидном положении и тоже все время находилась на простое вокалистка Красовская; Госэстрада не находила возможным использовать эту артистку, а Малый Оперный театр поручает ей сейчас весьма ответственные партии репертуара. Так, один из одареннейших молодых чтецов А. Перельман тоже не нашел себе применения в Госэстраде. Так, талантливый режиссер Н. Сурин напрасно обивал пороги канцелярий Госэстрады с весьма интересными творческими предложениями. Он тоже пришелся здесь не ко двору, а сейчас Н. Сурин — главный режиссер харьковского Театра миниатюр.

Можно было бы привести десятки аналогичных примеров, но эти примеры знают все и лучше всех — сами руководители Госэстрады.

И в то же время эти руководители весьма охотно поощряют артистов, чей репертуар и чье мастерство весьма сомнительны в художественном отношении. Семизорова была на простое, а отдел открытых концертов Госэстрады прокатывал по всему городу Изабеллу Юрьеву, исполняющую с эстрады старый, затрепанный псевдоцыганский репертуар, пропагандирующий худшие традиции этого жанра.

Руководители Госэстрады не знают артистов, которые работают у них. 25 лет работает на концертной эстраде замечательный солист на гитаре С. Сорокин. Имя Сорокина и репертуар, с которым он выступает, хорошо известны и крупным музыкантам и широкой аудитории. Не знают этого лишь в Госэстраде, и однажды Сорокину снова через секретаря сообщают, что руководство хочет его прослушать. Вот уж поистине следовало 25 лет трудиться на эстраде, для того чтобы когда-то какой-то администратор соизволил заинтересоваться, чем занимается артист.

С. Радлов в своей статье «После первого чтения» писал о книге К. С. Станиславского «Работа актера над собой»: «Волосы встают дыбом при мысли, какое страшное и вредное оружие попытаются сделать из этой изумительной книги догматики, скопцы и эпигоны, которые возмечтают, наизусть выучив драгоценные и живые строки этой книги, механически и рабски усвоив ее терминологию, стать непогрешимыми приверженцами, проводниками и «апостолами» системы Станиславского».

Это искреннее и откровенное высказывание художника бесспорно отражало мнение всех тех работников театра, для которых книга Станиславского не «сценический коран», а живое практическое руководство. К сожалению, в своем стремлении овладеть системой Станиславского, глубже и подробнее изучить ее, некоторые театры становятся на тот ошибочный путь, против которого законно предостерегал С. Радлов в цитируемой выше статье.

Так, сейчас уже появляются популяризаторы системы, излагающие якобы то, что написано в последних, еще не увидевших света книгах Станиславского, рассказывающие о «последних» (а иногда даже о самых последних) методах работы Станиславского, и все это подается в плане сухой догмы, как абсолютная истина, не подлежащая дискуссии. Естественно, что эти «доклады», «беседы», «сообщения» никакой пользы не приносят и только сбивают с толку работников театра.

Примером подобного рода неудачной популяризации системы Станиславского является доклад Г. Кристи, состоявшийся в Театре им. Ленинского комсомола. Тема доклада была озаглавлена «Работа актера над ролью».

Актеры театра, собравшиеся на этом докладе, услышали изрядную долю общих фраз о значении системы, об «облагораживающем влиянии Станиславского»; наконец, весьма туманно и нечетко были пересказаны отдельные положения из книги Станиславского «Работа актера над ролью» — книги, которая еще не подготовлена к печати.

Г. Кристи оперировал понятиями и формулировками Станиславского, еще недостаточно хорошо известными аудитории (да вряд ли известными кому-либо, ибо литературное наследство Станиславского еще не опубликовано), он не смог сколь-нибудь ясно расшифровать смысл тех терминов, которыми он пользовался. Ни на один из вопросов, за-

данных творческими работниками театра, Кристи не сумел дать членораздельного ответа и ограничивался тем, что снова и снова повторял заученные термины.

Нет ничего удивительного, что доклад глубоко разочаровал работников театра и в известной степени даже дезориентировал их, ибо, выдвинув ряд весьма сомнительных положений и никак не доказав их, Кристи пытался подкрепить свои утверждения ссылками на авторитет Станиславского.

В Управлении по делам искусств на очередное совещание собрались худруки и директора театров. На сей раз темой беседы был вопрос о выдвижении молодых режиссеров. Тема эта назрела давно. Театры давно уже испытывают острую нужду в квалифицированных режиссерах, «обойма» маститых постановщиков в Ленинграде много лет не пополняется. На театральных афишах почти никогда не появляются новые имена. Да и откуда же могут появиться новые режиссеры, если Театральное училище давно уже не имеет режиссерского класса, воспитанием и подготовкой новых режиссерских кадров никто не занимается.

Управление по делам искусств правильно и своевременно подняло вопрос о необходимости выдвижения режиссеров из числа ассистентов, имеющих в каждом театре. Долгие годы числятся в ассистентах молодые режиссеры, получившие специальное образование, имеющие большой практический стаж. Многие из них уже успели состариться на этой работе. В большинстве случаев ассистенты режиссера выполняют вспомогательные технические функции, лишены самостоятельной творческой работы. Среди них бесспорно есть одаренные люди, имеющие право на самостоятельное творчество, и есть люди, по инерции работающие в театре, не обладающие никакими задатками для режиссерской деятельности. Никто, кроме художественных руководителей театров, не знает истинных качеств ассистентов, никто, кроме худруков, не может правильно решить их творческую судьбу.

К сожалению, — это лишний раз вскрылось на совещании, — большинство худруков до сих пор относится к этому важнейшему делу достаточно хладнокровно и самоуспокоенно.

Оперируя единичным примером

удачного выдвижения молодого режиссера В. Иогельсона, С. Радлов справедливо излагал необходимость внимательно подходить к оценке индивидуальной одаренности каждого молодого режиссера, ассистента, лаборанта. Правильно предостерегая от огульного, механического подхода к делу выдвижения на самостоятельную режиссерскую работу новых людей, С. Радлов все же не указал конкретных путей для притока свежих сил в театр, не назвал новых имен, намечаемых на постановку в руководимом им театре. Не сказал ничего нового и Б. Зон, сославшись на опыт Нового ТЮЗа и руководимой им мастерской ЦТУ, по его словам систематически и планомерно выращивающих новые режиссерские кадры.

Л. Вивьен говорил о том, что в Театре им. Пушкина проблема выдвижения новой режиссуры сводится к... «выдвижению» режиссеров за пределы театра. Он предлагал использовать числящихся в театре, но по существу не работающих самостоятельно режиссеров для постановок в других городских и периферийных театрах. Л. Вивьен перечислил чуть ли не десять режиссеров, которые, по его мнению, имеют право на самостоятельную работу, но по ряду организационных соображений не смогут и в дальнейшем получить работу в Театре им. Пушкина.

Наиболее конкретно прозвучало выступление Б. Бабочкина, который назвал ряд режиссеров (т.т. Мелузов, Савельев, Галафре и др.), которые в текущем сезоне осуществляют самостоятельные постановки на сцене Большого Драматического театра.

Проблема выдвижения молодой режиссуры, конечно, не может быть решена одним совещанием. Это серьезное, ответственное, сложное дело. Вопрос, поднятый на совещании, должен все время находиться в поле зрения руководителей театра. В своей повседневной практике они должны проявить и больше внимания, и, главное, больше смелости в разрешении этой давно назревшей и большой проблемы.

На перевыборах Бюро секции драматургов Союза советских писателей был, как и полагается, кворум. Однако это был скорее кворум формальный, ибо целый ряд драматургов, принимающих активное участие в творческой деятельности театра и кино, не явились на собра-

ние. Не было также представителя от президиума Союза писателей — факт чрезвычайно характерный и показательный.

Ответственный секретарь бюро В. Голичников в своем отчетном докладе достаточно подробно говорил о том тяжелом положении, в котором находилась секция несколько лет назад, об оторванности секции и от драматургов и от общей массы читателей. Здесь т. Голичников нашел резкие и справедливые критические замечания; однако, характеризуя деятельность бюро, за которое он отчитывался, Голичников был менее всего самокритичен. И не случайно т. Волженин, выступавший в прениях, подчеркнул, что в докладе Голичникова самокритика «и не ночевала». Голичников подробно остановился на достижениях Бюро драмсекции, к числу их он отнес укрепление связи драматургов с киностудиями, повышение общего качества драматургических произведений, активизацию драматургов в творческой жизни театра (как пример было указано на то, что драматурги принимают сейчас участие в приемке спектаклей), обсуждение новых произведений.

Выступавшие в прениях говорили о том, что драмсекции удалось действительно добиться определенного улучшения работы. Однако нельзя говорить о больших и серьезных достижениях секции, нельзя пребывать в том спокойном, благодушном состоянии, как это чувствовалось в докладе т. Голичникова.

Целый ряд товарищей указывал на то, что секция не имеет достаточного авторитета ни в театрах, ни среди самих драматургов. Не случайно драматурги с большой неохотой читают свои новые произведения на собраниях секции, потому что в большинстве случаев эти читки являются всего лишь казенными мероприятиями, никак не помогающими творчеству писателей.

У драматургов не было настоящей творческой связи с Бюро секции, и это ясно сквозило во всех выступлениях, даже тогда, когда выступающие положительно расценивали работу бюро.

На отчетном собрании много говорили о необходимости активизации Бюро секции в работе с музыкальными драматургами, об укреплении связи с критиками, о необходимости для секции завоевать себе авторитет в театрах, борясь и за высококачественную советскую драматургию и за высококачественный спектакль.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ